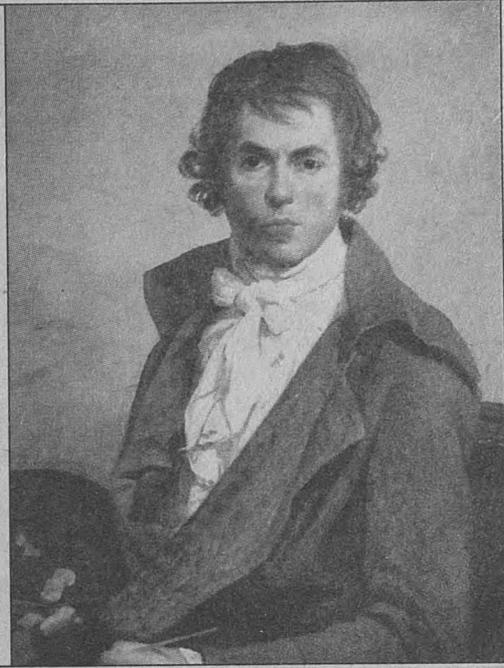
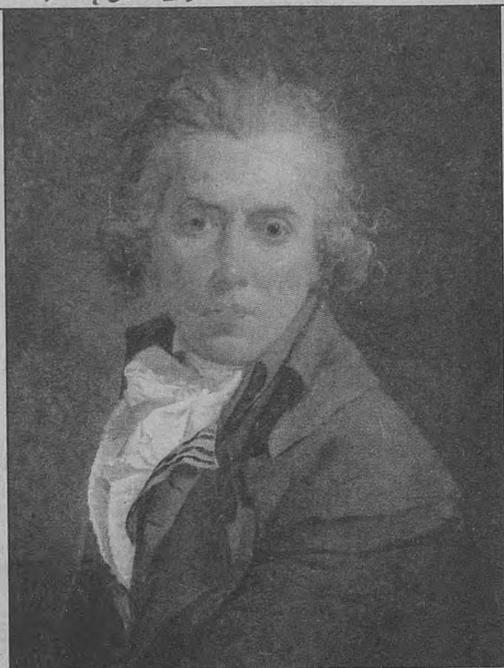

Свидетель

ВОТ ДВА АВТОПОРТРЕТА ХУДОЖНИКА:

их можно было бы назвать "Надежда" и "Смятение". Вглядитесь в них – и вы, возможно, поймёте, чем были для Жака Луи Давида три года, между 1791-м и 1794-м. Он горячо принял революцию, дал клятву в якобинском клубе, стал убеждённым сторонником Робеспьера и деятельным участником государственных преобразований, более всего проявив себя в организации революционных празднеств. Здесь сыграла роль, должно быть, особенность его живописной манеры: он мало придавал значения цвету, зато тщательно строил картины, как театральные режиссёр строит мизансцены спектакля. Если вам случится увидеть "Клятву Горациев" (1784) или "Клятву в зале для игры в мяч" (1791), вы сами заметите это.

Давид так увлёкся своими новыми делами, что вообразил себя режиссёром исто-

рии. Полотно "Смерть Марата" совпало с умонастроениями общества и потому так прозвучало, хотя нельзя не признать и другое: аскетичная манера письма оказалась способной сильнее выразить трагедию, чем драматическое сочетание живописных эффектов.

ТЕМ ВРЕМЕНЕМ НАДВИГАЛСЯ ПРАВЫЙ (А МОЖЕТ БЫТЬ, ЛЕВЫЙ) ПЕРЕВОРОТ; дни Робеспьера были сочтены. Давид успел крикнуть ему: "Я выпью чашу яда вместе с тобой!" – но, оказавшись в тюрьме, отрёкся от своего кумира; это спасло ему жизнь. В таком состоянии, в тюрьме, был написан автопортрет 1794 года. После освобождения Давид пишет недурные портреты, а потом возвращается к увлечениям своей молодости – античным мотивам: тогда, в младые лета, ему казалось, что античность – лучшее лекарство от классицизма, теперь, в 50, он решает, что античные герои спасут Францию, и один из них уже её спасает – Бонапарт. "Переход Бонапарта через перевал Сен-Бернар" – это не живопись, это скульптура на по-

лотне, это Ахилл, Гектор, Патрокл, вместе взятые, на вздыбленном коне; герою картина понравилась чрезвычайно, и после он заказал Давиду помпезное полотно "Коронация Наполеона Первого и императрицы Жозефины в соборе Парижской Богоматери 2 декабря 1804 года". По свидетельству современников, император простоял перед огромной картиной более часа и величественно произнёс: "Давид, я вас приветствую". У художника появились знатные заказчики портретов, рисовальщик он был превосходный, но как живописец он был при смерти – его спасло изгнание из страны после реставрации Бурбонов.

ДАВИД УМЕР В БЕЛЬГИИ, ВОССТАНОВИВ РЕПУТАЦИЮ ХУДОЖНИКА: его античные сюжеты, пускай и набили оскомину современникам, из сегодняшнего далёка смотрятся вполне достойно, как и написанные в изгнании портреты деятелей тех лет истории, свидетелем которых он был.